

Получив две маньтоу, которые были заметно меньше обычных, Шэнь Юй не проронил ни слова. Он аккуратно завернул их в ту же крафт-бумагу, в которой вчера принес булочки-хуацзюань, и убрал в сумку. Сами булочки он успел съесть еще вчера вечером, улучив момент перед тем, как отправиться чистить зубы.

Помимо учебников и этих двух маньтоу, заменявших ему обед, в сумке лежала эмалированная кружка — утром, закончив с умыванием, он тщательно вымыл её и припрятал.

Уложив всё необходимое, Шэнь Юй накинул сумку на плечо, коротко попрощался со стариком Сяо и стремительно покинул «поле боя». Сегодня перед юношей стояла важная задача, и медлить было нельзя.

Он исчез так быстро, что старуха Сяо, всё еще не оправившаяся от вчерашней выходки «колючего» пасынка, не сразу сообразила, что произошло. Опомилась она лишь тогда, когда Сяо Цзясинь нетерпеливо прикрикнула:

— Бабушка, а где моё яйцо? Живее, я же в школу опоздаю!

Старуха Сяо так и замерла, хлопнув себя по бедрам в порыве праведного негодования:

— Ах ты ж воришка проклятый! Да это яйцо Шэнь Юй, паршивец эдакий, уже сожрал!

Пока Цзясинь за спиной закатывала истерику, Шэнь Юй, чьи ноги больше не болели, вовсе пропустил по улице. Он бежал быстро и уверенно, успев перехватить нужного человека у самого места назначения.

Как и полагается главным героям, они всегда окружены верными друзьями или подругами, которые либо создают препятствия на их пути, либо, напротив, всячески способствуют развитию сюжета. Оригинальная история не была исключением.

Поскольку прежний владелец тела был тайно влюблен в Юнь Байю, он неплохо знал её окружение, а нынешний Шэнь Юй, прочитавший роман, знал о них еще больше.

В этот период у Юнь Байи на виду были две близкие подруги, хотя на самом деле их было три. Просто третья девушка обладала особым статусом; в отличие от остальных, она не училась с Байей в одном классе и не афишировала их тесную связь, поэтому об их дружбе мало кто догадывался.

Когда юноша ранним утром преградил путь Юнь Байе, рядом с ней была лишь одна спутница — её лучшая подруга.

Девушки шли к школе, весело переговариваясь, как вдруг перед ними выросла знакомая фигура. Большеглазая девчонка с такими же косами, как у Сяо Цзясинь, мгновенно выступила вперед, закрывая собой подругу:

— Тебе чего здесь надо?!

— Юньюнь, не бойся. Товарищ Шэнь — брат Цзяхуэя, нашего старосты. Он не причинит нам вреда, — мягко проговорила девушка, стоявшая за её спиной.

Шэнь Юй поднял взгляд. Перед ним было нежное лицо с тонкими чертами. Её глаза, хоть и не слишком большие, казались влажными и сияющими, а изящные брови и прямой носик идеально дополняли образ. На бледной коже ярко выделялись алые губы, придавая ей цветущий вид.

«Надо же, она уже пользуется помадой? Интересно, дорого ли она стоит...»

Нуждающийся в средствах Шэнь Юй мгновенно отвлекся на посторонние мысли. Торговля косметикой всегда считалась делом сверхприбыльным. В своей прошлой жизни он и сам занимался перепродажей подобных товаров — пусть он был лишь посредником и торговал продукцией эконом-класса, заработок всё равно выходил приличным. Жаль только, что для входа в это дело нужен хоть какой-то стартовый капитал, а он сейчас был беден как церковная мышь.

— Да кто его знает, — Мэн Юнь, та самая большеглазая подруга, презрительно скривилась и тихо буркнула: — Не родной он ему брат, и всё тут.

Будь на его месте прежний хозяин тела, он бы сейчас сгорел от стыда, закрыл лицо руками и убежал прочь. Он так обожал Юнь Байю, что не вынес бы малейшего унижения в её присутствии, а уж язвительное напоминание о сомнительном происхождении и вовсе стало бы для тонкокожего юноши сокрушительным ударом.

Но перед ними стоял новый человек — расчетливый парень, не питающий к красавице ни капли симпатии.

Поэтому он послушно опустил голову, и в его голосе зазвучала нескрываемая обида:

— Товарищ Мэн права... Мы с братом Цзяхуэем... мы не родные по крови...

Мэн Юнь не ожидала, что он так прямо признает её правоту. На мгновение она смутилась, хотела было как-то сгладить углы, но не нашла нужных слов и умоляюще посмотрела на Юнь Байю.

В глазах Байи промелькнул странный огонек, и она ласково произнесла:

— Товарищ Шэнь, Юньюнь по натуре человек прямой. Она говорит то, что думает, и часто ляпает, не поразмыслив, но в её словах нет злого умысла. Пожалуйста, не сердись на неё.

— Я и не сержусь... — пробормотал Шэнь Юй.

«Она, видите ли, человек прямой, а значит, говорит только чистую правду. И мне, выходит, даже обижаться нельзя — иначе прослышу мелочным и склочным типом»

Улыбка Юнь Байи стала еще нежнее:

— Вот и славно. Мы ведь все друзья, а когда в отношениях царит мир и гармония — это же так чудесно.

Шэнь Юй лишь про себя хмыкнул.

«Друзья? Те самые, которых выбрасывают на помойку, когда они перестают быть полезными?»

Он был неправ, когда считал своего предшественника просто глупцом. С такими-то манипуляторскими талантами противника неудивительно, что парня обвели вокруг пальца.

Видя, что он продолжает стоять на пути, Юнь Байя почувствовала легкое раздражение, но голос её остался таким же бархатным:

— У тебя есть еще какое-то дело? Мы боимся опоздать на занятия.

Она гадала: неужели он осмелится упомянуть о событиях того вечера? Это было бы слишком дерзко с его стороны — сначала воспользоваться ситуацией и прикоснуться к ней, а теперь еще и строить из себя невинность прямо перед ней. Как же это раздражает.

— На самом деле, есть кое-что...

«Так я и знала...» — Байя внутренне напряглась, лихорадочно соображая, как ей защищаться.

— В общем... Когда ты вернешь мне деньги, которые задолжала? — голос Шэнь Юя звучал робко, но говорил он быстро и достаточно громко. Студенты и случайные прохожие, услышав это, стали с любопытством оглядываться.

Юнь Байя окончательно лишилась дара речи. Приторная улыбка застыла на её лице, превратившись в нелепую маску.

«Этот Шэнь Юй что, совсем с катушек съехал?!»

Ей потребовались остатки самообладания, чтобы не потерять лицо:

— Ты, должно быть, что-то путаешь. Я никогда не брала у тебя в долг.

Верная свита в лице Мэн Юнь тоже опомнилась от шока. Нахмутив брови, она яростно выпалила:

— Что за чушь ты несешь?! С какой стати Байя будет занимать у тебя деньги? Её отец — заместитель директора швейной фабрики! И вообще, ты сам — лишний рот в чужой семье, откуда у тебя деньги, чтобы давать их в долг?

«Настоящий союзник!»

Глядя на то, как прохожие стягиваются на громкий голос Мэн Юнь, Шэнь Юй едва сдержал желание поблагодарить её. Девчонка знала свое дело.

Толпа вокруг росла, и бледные щеки Юнь Байи начали заливаться краской. В её взгляде, обращенном на него, появилась неприкрытая злоба:

— Когда это я занимала у тебя? Не смей клеветать на меня! У каждого слова должны быть доказательства.

Юноша опустил взгляд, пристально уставившись на её ноги. Какая удача: сегодня Юнь Байя надела именно те самые кроссовки «Воин», которые купил ей прежний Шэнь Юй.

— Вот эти самые кроссовки! — твердо и серьезно произнес парень. — Ты ведь не сама их купила, верно?

Взоры всех присутствующих мгновенно устремились на ноги Юнь Байи. Даже Мэн Юнь опустила голову, разглядывая обувь подруги.

Байя замерла. Она инстинктивно попыталась спрятать ноги, но на открытом месте не было ни одного укрытия. Куда тут спрячешься?

Не дожидаясь ответа, Шэнь Юй заговорил быстро, словно по писаному:

— Вы сами только что сказали, что я в семье Сяо на птичьих правах и не смею тратить лишнего. Эти деньги достались мне от отца, когда я в десять лет уезжал из деревни. Он велел мне сберечь их на тетрадки и ручки для учебы... Это были все наши семейные накопления, и я хранил их, не решаясь потратить ни фэня.

Прежний Шэнь Юй стыдился своего прошлого, но нынешний — ничуть. Это была правда, и скрывать её он не видел смысла. В конце концов, его родители в этой жизни были куда достойнее тех, что достались ему в прошлой.

В толпе зашушукались. Люди слышали слова Мэн Юнь и знали, что отец девушки — большой начальник на фабрике. А поскольку путь от заводского поселка до школы был один для всех, здесь собрались и рабочие, и студенты. Юнь Байя была личностью известной, и те, кто узнал её, замерли в изумлении, делаясь сплетнями с соседями.

«Зачем такой обеспеченной и красивой барышне брать вещи у какого-то несчастного пасынка из бедной семьи? Может, между ними что-то есть?»

Перешептывания долетали до ушей Юнь Байи. Её лицо пылало, а в глазах стояли слезы, готовые вот-вот сорваться.

Дрожа от стыда и ярости, она выдавила прерывающимся голосом:

— Ты лжешь! Эти кроссовки мне купил брат Цзяхуэй! Я тогда спросила тебя об этом, и ты сам подтвердил!

Уж лучше пусть все думают, что она как-то связана с Цзяхуэем, чем позволят заподозрить её в связи с таким ничтожеством, как Шэнь Юй! Цзяхуэй в тысячу раз лучше, он сильный и не такой мелочный, он непременно защитит её!

— Я ничего не подтверждал!

Юнь Байя выглядела обиженной, но Шэнь Юй изобразил на лице еще более глубокое страдание:

— Ты так хотела эти кроссовки, что каждый день после школы стояла у витрины. Я сам слышал, как ты говорила однокласснице Мэн, что купишь их через пару дней, но очень боишься, как бы их не забрал кто-то другой...

Он повернулся к ошеломленной Мэн Юнь:

— Ведь я не лгу, верно? Она ведь именно так тебе и говорила?

Байя действительно засматривалась на них каждый день, и Мэн Юнь, будучи её постоянной спутницей, прекрасно об этом знала. Юнь Байя всегда вела себя как избалованная папина дочка, поэтому прямолинейная подруга тогда просто сказала: «Раз хочешь — купи».

Байя не могла признаться, что ей не дают денег, поэтому выкрутилась: мол, мама сердится,

что она много тратит, и даст денег только через несколько дней. А к витрине она ходит не от жадности, а просто переживает за любимую модель.

Это было совсем недавно, и Мэн Юнь отчетливо всё помнила. Позже, когда подруга пришла в школу в обновке, она решила, что родители всё-таки раскошелились, и не придавала этому значения.

Услышав вопрос юноши, честная Мэн Юнь растерянно кивнула.

Он тут же подхватил:

— Вот видите, Мэн Юнь подтверждает мои слова. Я слышал ваш разговор и знал, что вы в ладах с моим братом. У меня как раз были с собой деньги на учебники, и я решил купить эти кроссовки для тебя заранее, чтобы ты не расстраивалась. Я думал, ты просто отдашь мне деньги, когда получишь их от родителей.

Юнь Байя окончательно запуталась. «Разве всё было так? Ты ведь тогда всем своим видом показывал, что это подарок!»

— Ты получила их и с такой радостью сразу примерила... Я только хотел заговорить о деньгах, но ты упомянула моего брата и убежала, я даже догнать тебя не успел.

Шэнь Юй утер воображаемую слезу и выудил из кармана измятый клочок бумаги. К счастью, он не догадался сунуть его в сумку, иначе квитанция давно бы покоилась на дне реки вместе с водорослями.

— Смотрите сами, вот квитанция из магазина. Тридцать шестой размер. Явно же не для себя я их брал, верно?

Он продемонстрировал бумажку толпе, убедившись, что даже Мэн Юнь, вытянув шею, разглядела дату и сумму. После чего голос его стал совсем тихим и надломленным:

— Если бы я не потерял сумку, когда бросился спасать тебя из воды, и не слег потом с лихорадкой, я бы ни за что не пришел просить эти деньги...

Взоры присутствующих вновь обратились на его убогую суму, больше напоминавшую нищенскую торбу. Если бы он не сказал, никто бы и не догадался, что это школьный портфель — уж больно причудливо и жалко он выглядел.

К тому же, судя по словам парня, он еще и жизнь этой девице спас? И как после такого можно не отдавать долг? Совсем совести у людей нет!

Против неоспоримых улик Юнь Байя была бессильна. Она не могла найти ни единого слова в свое оправдание. Более того, она боялась продолжать спор, опасаясь, что Шэнь Юй разболтает еще больше подробностей того злополучного вечера. Для такой девушки, как она, признание в том, что её преследовали бандиты, а вытаскивал из воды такой человек, как Шэнь Юй, было равносильно несмываемому позору.

Сгорая от унижения, Байя закрыла лицо руками, пытаясь убежать, но любопытная толпа сомкнулась плотным кольцом.

И тут «прямолинейная» Мэн Юнь нанесла сокрушительный удар. С искренним сочувствием в голосе она произнесла:

— Байя, ну отдай ты ему эти деньги. Бедняга ведь и правда в таком плачевном положении.

Юнь Байя едва не задохнулась от возмущения. «Да на чьей ты вообще стороне?!»

Хрупкая красавица всхлипнула, окончательно теряя самообладание:

— Прости... Я всё перепутала... Я была уверена, что это подарок от брата Цзяхуэя... Я обязательно... я верну тебе все деньги...

<http://bllate.org/book/15805/1423585>